

РАЗМЫШЛЕНИЯ У АФИШИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Вдвигается конец театрального сезона. Одни за другими московские театры закрывают свои двери. Вскоре закончит свои спектакли и Большой театр. Своевременное подвести некоторые итоги его работы.

Постановка «Ивана Сусанина» бесспорно явилась крупным событием в жизни советского музыкального театра. Однако эта интересная и значительная работа отнюдь не может служить поводом к своеобразному «отпущению грехов», не может служить причиной того, чтобы критика замалчивала недостатки в работе Большого театра. А недостатки эти серьезные, и о них следует сказать полным голосом.

Прежде всего, темпы работы театра остаются совершенно неудовлетворительными. В этом отношении никакого сдвига не замечается. Как ни сложна была постановка «Сусанина», однако может ли эта сложность оправдать тот факт, что «Сусанин» был единственной новой оперной постановкой на сцене Большого театра за весь сезон? Конечно, нет.

Подобная медлительность особенно огорчительна, если вспомнить, что репертуар Большого театра в настоящее время крайне ограничен. Каждую осень перед началом сезона руководители Большого театра выступают в печати с широкими обещаниями, касающимися не только новых постановок, но и возобновления старых. Увы, все обещания из года в год остаются невыполненными.

Нам обещали «Дон-Жуана» и «Фальстафа», «Отелло» и «Гугенотов», а идут все те же «Салтан» и «Риголетто». Спору нет—оперы прекрасные, но советскому зрителю этого недостаточно. До крайности суженный репертуар Большого театра совершенно не отвечает все возрастающим запросам советского зрителя.

В этом сезоне отмечался юбилей гениального русского композитора Мусоргского. Но как отметили этот юбилей Большой театр? Полным исчезновением имени Мусоргского с афиш театра. Давно уже не идет ни «Борис Годунов», ни «Хованщина», ни «Сорочинская ярмарка». Дело тут, конечно, не в юбилее: такие произведения, как «Борис Годунов», не могут,

не должны исчезать со сцены ведущего оперного театра нашей страны.

Творчество Чайковского, Римского-Корсакова представлено в репертуаре Большого театра совершенно недостаточно. Идет «Евгений Онегин», но «Пиковая дама» в этом сезоне стала считаться числом раз. Вместе с «Щелкунчиком» нам обещали «Иоланту», но не поставили. «Золотой петушок», эта единственная русская сатирическая опера, политический памфлет, одетый в великодушные оперные одежды, попрежнему игнорируется Большим театром. Не идет более «Садко», зато не сходит со сцены «Псковитинка», являющаяся одним из далеко не лучших творений Римского-Корсакова.

Такое положение с русской оперной классикой. Еще хуже обстоит дело с оперным классиком иностранной. Не может быть Большого театра потому так плохо осуществляет свои планы в области классики, что все свое внимание фиксировал на советской опере?

К сожалению, этого сказать никак нельзя. «Мать» В. Липовицкого на сцене филыала—это все, что сделано театром в области советской оперы за последний сезон. Немного! Стимулируют ли такие темпы творческую работу наших оперных композиторов? Вряд ли.

Крайнюю медлительность в осуществлении новых постановок Большим театром можно еще кое-как объяснить. Но что приводит советского зрителя в полное недоумение—это необъяснимо быстрое выпадение из репертуара почти всех уже осуществленных новых постановок. Одна из лучших опер Верди—«Отелло» заслуживает такой же известности, как «Аида» или «Риголетто». Однако «Отелло» в репертуаре больше нет. Поставили заново «Гугенотов», и поставили неплохо. Но и эта опера также исчезает из репертуара. Наконец, еще более загадочный факт: совсем недавно Большой театр показал нам «Руслана и Людмилу», в вот в текущем сезоне эта опера фактически уже вышла из репертуара. Ставилась она всего несколько раз.

При такой репертуарной «политике» никакого систематического расширения

своего репертуара Большим театром, разумеется, не достигнет.

Все эти пороки еще более ярко проявляются в балете. Давно уже не наблюдалось в балете такого монотонного существования. Почему ставится «Лебединое озеро» в старой, обветшавшей постановке и не ставится «Спящая красавица» в новой, превосходной? Почему исчез «Дон Кихот»? Почему возобновленная «Тщетная предосторожность» была снята тотчас после премьеры? Почему забыт прекрасный балет «Компелия»?

Нельзя согласиться с репертуарной линией театра в области советского балета. Необъяснимо часто идут аляповатые балеты Асафьева. А вот темпераментный, веселый балет «Три толстяка», блестяще в свое время поставленный, спят с репертуара.

Довольствуясь десятком опер и несколькими балетами, театр не только лишает зрителя возможности наслаждаться Мусоргским и Моцартом, Вагнером и Бетховеном, но и невольно тормозит рост своих творческих работников. Ведь Мусоргский, Моцарт, Вагнер, Бетховен нужны не только посетителям театра, они нужны самим оперным артистам. Целый ряд артистов поет в театре одну-две партии. В балетной же труппе создается такое положение, при котором некоторые молодые артисты не то, что имеют всего одну-две партии, а имеют одно-два выступления за весь сезон! Ясно, что в этом случае можно говорить не о росте, а о грозящей этим артистам дисквалификации.

На сцене Большого театра в этом сезоне были показаны одна оперная и одна балетная постановки («Щелкунчик»). На сцене же филыала Большого театра нам показали только одну новую постановку—«Мать». Таким образом, по части темпов в филыале дело обстоит несколько не лучше, чем в «метрополии». Но дело не в этих темпах. Когда-то филыал именовался «Экспериментальным театром». И в некоторой степени это название было оправдано. Не решаясь ни на какие особо смелые эксперименты, этот театр

все же ставил ряд мало знакомых или вовсе не знакомых советскому зрителю западных опер («Четыре дееспоты» Вольф-Феррари, «Турандот» Пуччини и др.), ставил и ряд новых произведений советских композиторов. Таким образом, филыал Большого театра отличался от «метрополии» хотя бы некоторой свежестью репертуара.

Отбросив всякое «экспериментирование», как дело хлопотливое, театр мирно почил на десятке популярных (но далеко не во всех случаях подлинно ценных) оперных произведений, не проявляя особого стремления к осуществлению новых интересных постановок или хотя бы к обновлению своего репертуара «возобновлениями».

Филыал Большого театра должен иметь свои творческие задачи. И эти задачи прежде всего—постановка новых советских и лучших классических оперных произведений, искание новых путей, новых форм, экспериментирование, подражание под ним ту творческую смелость, без которой немислимо движение вперед.

Этим мы, конечно, вовсе не хотим сказать, что Большой театр может «переловить» филыалу творческие инициативы. Речь идет лишь о том, чтобы филыал был не только дополнительной сценической площадкой, на которой идут «облегченные спектакли», а выполнял бы определенные творческие задачи. Этого в настоящее время нет.

Таковы некоторые мысли, которые возникают при обозрении работы Большого театра в истекшем сезоне. Хотелось надеяться, что, выступив по традиции предстоящей осенью с замалчиваемыми обещаниями, руководители Большого театра действительно их реализуют. Театр, располагающий замечательными артистическими силами, пользуется заслуженной славой не только в нашей стране, но и за ее пределами. Большой театр имеет все возможности к еще большим успехам. Для это надо работать, искать, овладевать классикой, создавать классику советскую.

А. РОСНИН.